

Рубан Дмитрий Александрович

кандидат геолого-минералогических наук, доцент
Высшей школы бизнеса Южного федерального
университета;
Россия, 344019, Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия,
43;
e-mail: ruban-d@mail.ru

Dmitry A. Ruban

Candidate of Geological-Mineralogical Sciences,
Associate Professor, Higher School of Business,
Southern Federal University; 43, 23-ja linija st.,
Rostov-on-Don, 344019, Russia;
e-mail: ruban-d@mail.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Михайленко А.В., Рубан Д.А. Геохимический тип объектов геологического наследия: отличительные черты, создание полигонов и перспективы туризма // Географический вестник = Geographical bulletin. 2017. №1(40). С. 11–17. doi 10.17072/2079-7877-2017-1-11-17

Please cite this article in English as:

Mikhailenko A.V., Ruban D.A. Geochemical type of geological heritage sites: peculiar features, test site establishment and tourism perspectives // Geographical bulletin. 2017. № 1(40). P. 11–17. doi 10.17072/2079-7877-2017-1-11-17

УДК 911.53

О.И. Жихарева**ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО
ЛАНДШАФТА ЯРОСЛАВСКОГО ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ**

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль

Культурный ландшафт представляет собой сложную систему взаимосвязанных компонентов. Развитие культурного ландшафта рассматривается с позиции исторического (ретроспективного) подхода с привлечением современных средств обработки информации. К таковым относится, в первую очередь, использование геоинформационных систем, позволяющее, с одной стороны, реконструировать исторический ландшафт Ярославского Верхневолжья, а с другой стороны, прогнозировать его развитие. В статье изложены результаты исследований процесса развития культурного ландшафта на примере одной из типичных для центральной России территорий. На примере базовой части традиционного сельского культурного ландшафта выявлены характерные варианты его развития (тренды развития), установлена присущая ему цикличность развития и определены характерные формы его пространственно-функциональной организации.

Ключевые слова: культурный ландшафт, ландшафтно-хозяйственный ареал, ландшафтно-хозяйственная зона, тренд развития.

O.I. Zhikhareva**CULTURAL LANDSCAPE OF THE UPPER VOLGA AREA (YAROSLAVL REGION):
HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL PATTERNS OF THE DEVELOPMENT**

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl

The article deals with the cultural landscape as a complex system of interconnected components. It proceeds from the premise that development of a cultural landscape should be considered based on the historical approach, with the use of modern means of information processing and presentation. These include, first of all, geographic information systems, which allow not only for reconstructing the historic landscape but also for forecasting its development. The article presents the results of studying the development of the cultural landscape through the example of one of the areas typical of Central Russia. We have examined the base part of the traditional rural cultural landscape, identified characteristic variants of its development (development trends), determined the cyclicity of its development, and identified the typical forms of its spatial and functional organization.

Key words: cultural landscape, landscape-economic area, landscape-economic zone, development trend.

doi 10.17072/2079-7877-2017-1-17-24

Введение

Необходимость разработки стратегий регионального развития и постепенное осознание системной сущности природы обусловили использование ландшафтного подхода в ряде научных направлений современной географии XXI в. Однако концепт культурного ландшафта (КЛ) в его традиционном понимании в настоящее время оказался слабо обобщённым и односторонним в контексте современных требований и новых взглядов на традиционные проблемы.

Очевидность системной сущности КЛ позволила сформулировать четыре положения, принятых нами в качестве теоретической основы его изучения и определивших задачи исследования, а именно наличие структурно-функциональной неоднородности и иерархичности его элементов; нелинейность как характерная черта процесса его развития (в т.ч. и качественного); наличие внешней и внутренней детерминированности как морфологических (структурно-функциональных) элементов КЛ, так и вариантов его развития; наличие территориально-исторической общности культурно-ландшафтных систем в их типологических особенностях в пределах одной природно-исторической и социокультурной модели.

Основными задачами данного исследования стали изучение опыта структурно-функционального восприятия культурного ландшафта; анализ пространственной структуры и системной сущности КЛ с точки зрения взаимосвязи его элементов и их иерархии; изучение пространственно-временных закономерностей развития элементов культурного ландшафта.

Очевидно, что особенности формирования и развития КЛ в определенной степени задаются и модулируются его отдельными компонентами, человеческая же деятельность, причем в историческом аспекте, – прежде всего хозяйственная – это фактор, детерминирующий участки «дикой» природы (определяющий ее «окультуривание»). А потому историко-географические (структурные в том числе) особенности КЛ можно проследить и через призму их физических проявлений посредством выделения и изучения территорий с наиболее интенсивным и исторически выраженным взаимодействием человека и природы – ландшафтно-хозяйственных ареалов (ЛХА). Формирование их территориального рисунка и внутренней структуры определяется логикой хозяйствования и подробно рассмотрено в зарубежной литературе [5].

Материалы и методы исследования

Понимание современного и будущего состояния систем неполноценно, если основано без опоры на принцип историзма, практическая реализация которого актуализирует реконструкционный метод. Изучение столь сложной системы как КЛ предполагает необходимость выявления, прежде всего, основных, типологических его свойств, в том числе и посредством метода моделирования. В свою очередь, формализация действительности моделью предполагает метод обобщений, а ретроспективный характер исследования – метод исторических экстраполяций. Сложность и масштабность системы КЛ обуславливают использование метода ключей как одного из средств оптимизации исследовательского процесса. Бесспорно, особое место в методическом арсенале занимают вопросы пространственной репрезентации КЛ, а значит, и картографический метод анализа. Как один из основных географических методов он реализуется в виде геоинформационного моделирования, существенно оптимизирующего процесс исследования. Предполагая конечной целью возможность контроля и управления изменениями культурного ландшафта, следует учитывать и метод прогнозирования (его динамики).

Результаты и их обсуждение

Пространственная неоднородность природных условий и компонентов КЛ, а так же социальный фактор вносят существенные коррективы в теоретический идеализм его пространственного рисунка. В то же время закономерная последовательность чередования обычного «набора» угодий от центра к периферии, т.е. пространственно-функциональная соподчиненность структурных элементов ЛХА, в целом сохраняется достаточно жестко. Таким образом, изучение КЛ предполагает рассмотрение реалий пространственной организации его внутренней структуры, что вызвано необходимостью

определения положения границ первичных ячеек культурно-ландшафтной структуризации территории.

В связи со сложностью определения положения границ внешней зоны ЛХА, учитывая общность традиционной формы ведения хозяйства, изучение структурно-территориальных закономерностей последних опиралось на их основные в системообразующем отношении компоненты – селитьбу, пашню и сенокосы, т.е. проводилось в границах зон основного хозяйственного воздействия как достаточно качественного репрезента КЛ.

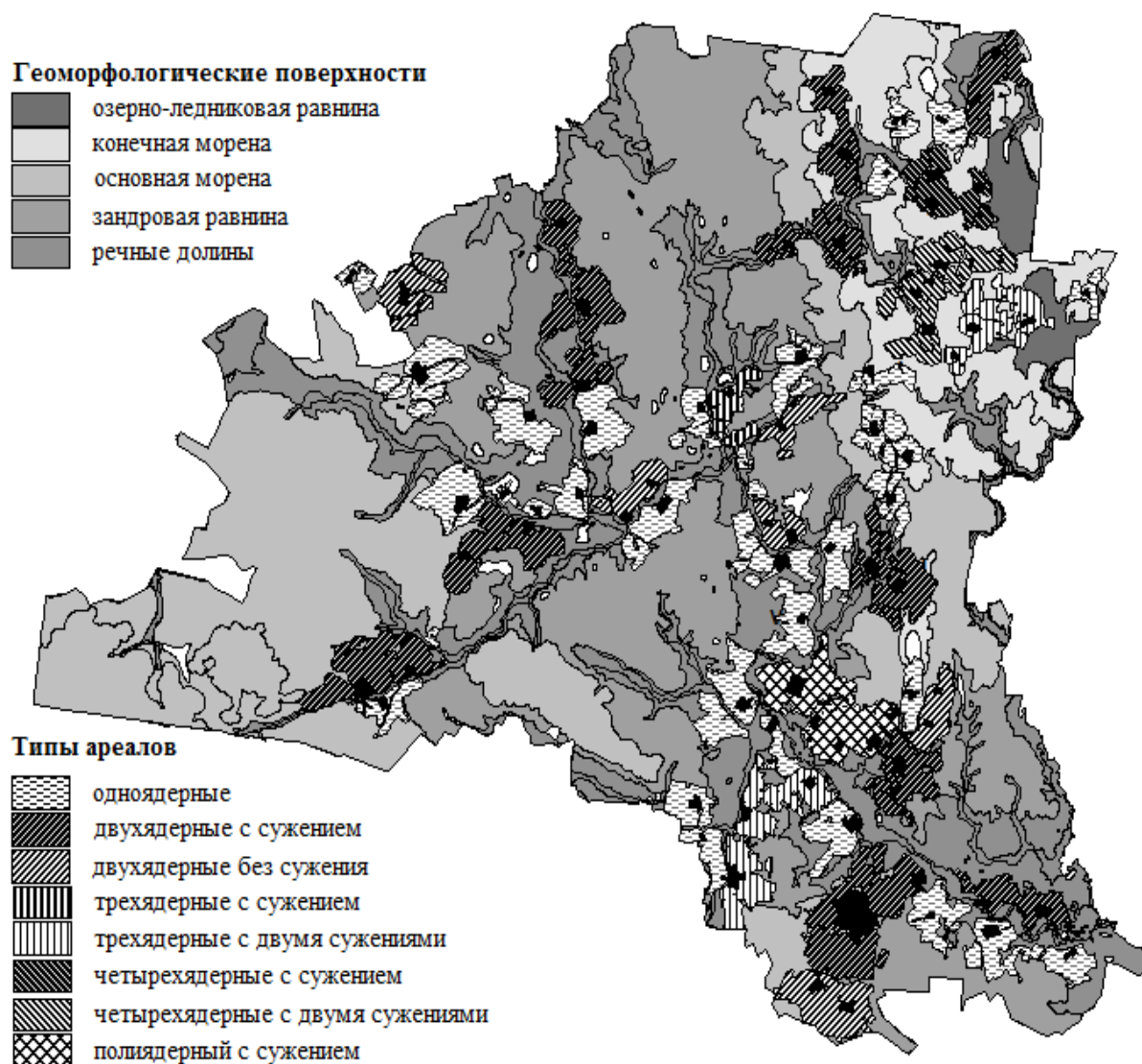
При практическом выделении этих зон по картографическим материалам возникают трудности в определении положения границ хозяйственного ареала, относящегося к конкретному поселению из числа тех, чьи пашенные угодья соединены. Однако очевидно, что именно изменение положения этих границ и отражает процесс развития ЛХА.

Изучение исторических источников (межевых описаний, писцовых книг, карт Менде, Стрельбицкого, РККА, ВИСХАГИ, планов генерального межевания, топокарт Генштаба, космоснимков) позволило найти способ решения этой проблемы. С учетом того, что в большинстве случаев положение межевых линий и внешней границы зоны влияния ядерной части ЛХА часто определялось природными факторами, поэтому граница угодий, относящихся в пределах одного сложного ареала к разным его ядрам, может быть установлена по картам. При этом в качестве граничных объектов/признаков выступают либо элементы рельефа, либо элементы гидрографии, либо узкие лесополосы. В отдельных случаях вспомогательным граничным признаком может являться дорожная сеть. Все перечисленные признаки могут встречаться как по отдельности, так и в комплексе (в последнем случае определение границ зоны влияния ядра ЛХА оказывается наиболее простым и достоверным).

С целью изучения динамики и, следовательно, необходимости учёта разнообразия ЛХА возник вопрос об их классификации. Поскольку именно селитебный компонент КЛ выполняет важнейшую организующую (системообразующую) функцию формирования и поддержания пространственной структуры последнего, будучи тесно взаимосвязан и с хозяйством в его традиционном варианте (уклад, обычаи, ритмы, рисунок и структура сельхозугодий) и с природной составляющей КЛ, то селитьба была принята в качестве классификационной основы, обеспечив достаточное дробное подразделение ЛХА по ядерности.

Использование селитьбы, как удобного для работы с картографическими источниками классификационного признака, позволило объединить выделенные нами в пределах Ярославского Верхневолжья ЛХА в две группы: моноядерные или простые (моноареалы) и полиядерные или сложные (полиареалы). Разнообразие последних как раз и представляет собой различные варианты и стадии объединения и дальнейшего развития как полиядерных ареалов между собой, так и полиядерных ареалов с простыми [4].

В пределах Вошажниковского сельского поселения, выступившего модельным полигоном изучения процесса развития культурного ландшафта в Ярославском Верхневолжье, было выделено десять характерных типов ареалов. Это одноядерные – ареалы с простым чётко определяющимся контуром пахоты и сенокосов, окружающих населённый пункт (деревню или село) окаймлённых лесами различного хозяйственного назначения. Двухядерные с сужением – ареалы, имеющие общую площадь пахоты, относящейся к разным поселениям, однако с выраженным граничным сужением распаханной территории, позволяющим выделить «зоны влияния» каждой деревни. Двухядерные без сужения – то же, но без возможности разграничения «зон влияния» каждого ядра. Трёхядерные с двумя сужениями – ареалы с относительной выраженностью граничных сужений пахоты, позволяющих определить «зоны влияния» всех населённых пунктов в пределах ареала. Трёхядерные с одним сужением – ареалы с одним выраженным сужением, позволяющим определить пахоту, относящуюся к одному из трех населённых пунктов. Аналогично выделяются четырёхядерные без сужения ареалы и ареалы четырёхядерные с одним выраженным сужением между двумя парами населённых пунктов или с одним выраженным сужением, позволяющим выделить пашню, относящуюся к одному из четырех населённых пунктов ареала. Полиядерные с одним сужением – ареалы, имеющие одно чётко выраженное граничное сужение, ясно отделяющее одно ядро от группы остальных. Полиядерные с двумя сужениями – ареалы, имеющие два чётко выраженных граничных сужения, отчетливо «отделяющих» по одному ядру. Полиядерные без выраженных сужений – ареалы без сужений либо же имеющие сужения, которые разделяют крупный полиареал на несколько сравнительно обособленных менее крупных полиареалов (рисунок).

Типы ЛХА на период 1850-х гг. (реконструкция по карте А.И. Менде)

Анализ развития ЛХА в границах зоны основного хозяйственного воздействия позволил установить, что при относительно стабильном типологическом разнообразии ареалов наиболее заметное изменение за рассматриваемый период (1790–1980-е гг.) коснулось их общего количества. При этом наибольшая динамичность (появление/исчезновение) характерна для моноядерных и двухядерных ареалов, наиболее же стабильными оказались трёхядерные и четырёхядерные ареалы. Максимальная дробность (численность) ареалов оказалась характерна для середины XIX в., наименьшее же их количество – для периода 1940-х гг. При этом сокращение общего числа ареалов происходило за счёт их укрупнения (слияния), в результате чего в это время появляются значительные по площади полядерные ареалы. В этот же период времени наблюдается и наибольшая динамика ЛХА, причём с отрицательным знаком – сокращение числа ареалов в это время сопровождается резким уменьшением их общей площади (в этот период она минимальна). Однако средняя площадь, приходящаяся на каждый ареал, максимальна за весь рассматриваемый период.

Следующее сорокалетие характеризуется почти такой же динамичностью, но с почти исключительно положительной направленностью (увеличение количества ареалов с 9 до 38). В этот же период впервые отмечается появление безъядерных ареалов (возможно, это пустоши в начальных стадиях своего существования). К 1980-м гг. незначительное увеличение общей площади ареалов при росте их числа привело к тому, что в это время они характеризуются наименьшей площадью (в среднем 1,7 км² на ареал).

На фоне динамики формы и площади самих ареалов динамика их ядер тоже заметна, но в меньшей степени. Уменьшение количества ареалов намного опережает уменьшение количества их ядер, а

увеличение количества ареалов также значительно превышает появление новых населённых пунктов, т.е. процесс слияния ареалов не был связан тесной зависимостью с сокращением селитьбы, как и увеличение дробности ареалов не являлось прямым следствием появления новых населённых пунктов. Иначе говоря, обнаруживаются своего рода «волны» объединения более простых ареалов в более сложные и деления сложных на более простые, не связанные с увеличением или сокращением (соответственно) площади пахоты, поскольку эти флуктуации наблюдаются на фоне устойчивого её сокращения почти за весь рассматриваемый период (с 1790-х по 1980-е).

Проявление процесса возникновения сложных ареалов предположительно может выглядеть как стирание выраженной границы между угодьями, относящимися к разным ядрам. Логика сельскохозяйственного освоения территории показывает, чем раньше произошло сращивание отдельных ареалов, тем менее должна быть выражена граница между ними и больше ядерность. На основании этого предположения в процессе изучения различных картографических источников, охватывающих длительный временной ряд, были установлены типичные хроногенетические варианты развития всех выделенных в пределах Вошажниковского сельского поселения типов ЛХА. Для наглядности они представлены в схематической форме (таблица) и рассматриваются в качестве исходной модели изучения историко-географических закономерностей динамики и эволюции КЛ через призму таких его компонентов, как селитьба, пахота, сенокосы и выпасы.

Наиболее легко идентифицируемым трендом развития ЛХА является их относительная типологическая стабильность (по признаку ядерности) на протяжении всего периода исследования. Вместе с тем длительное состояние моноядерности является, скорее, исключением, тем не менее среди выделенных типов ареалов в большей степени оно присуще именно моноареалам. В большинстве же случаев некая стабильность в динамике ареалов наблюдается лишь в период порядка 100 лет, что вполне соответствует средневременным состояниям геосистемы [1]. Еще один вариант – тренд упрощения ареалов. Его проявлениями являются потеря полиареалом одного из своих ядер (исчезновение населённого пункта) либо фурация двухядерных ареалов на два самостоятельных моноареала. Трёхядерные ареалы также могут распадаться на самостоятельные – двухядерный и моноареал. Значительно большей дробности подвержены в процессе упрощения четырёхядерные и пятиядерные ареалы, которые распадаются на два или (преимущественно) на большее количество более простых ареалов. Так, четырёхядерные ареалы обычно распадаются на два двухядерных ареала или на один двухядерный ареал и несколько моноареалов. Наибольшую дробность дают полиядерные ареалы (пять и более ядер), распавшись на разное количество более простых ареалов (таблица).

Третий тренд – усложнение ЛХА охватывает как двухядерные и полиядерные ареалы, так и моноареалы, которые, объединившись, образовывали полиареалы. Четвёртый и пятый тренды связаны соответственно с образованием населённых пунктов и относящихся к ним ареалов и их исчезновением. За девятидесятилетний период времени (с 1850-х по 1940-е гг.) в развитии ЛХА произошли заметные изменения при сохранении основных тенденций вышеуказанных трендов. Так выявилась некоторая стабилизация состояния двухядерных ареалов, сохранивших свою конфигурацию.

Тренд упрощения на данном этапе характеризуется преобразованием двухядерных ареалов в моноядерные (исчезновение населённого пункта), а также образованием из нескольких простых полиареалов более сложного полиареала. Особый интерес в этот период представляет тренд усложнения ЛХА, а именно наблюдающееся массовое объединение ареалов разного типа (всего 37) в единый массив. В период 1940-х гг. появляются новые ареалы при «молодых» населённых пунктах. В последующие сорок лет усложнение ареалов совсем не встречается, зато тренд упрощения весьма выразителен.

С этого же времени отмечается не встречавшееся ранее появление пустых (безъядерных) ареалов, которые утратили своё историческое ядро, но сам ареал ещё сохраняется, что, очевидно, увеличивает вероятность его перехода в ранг урочища или пустоши. Интересно, что многие ареалы вернулись в свое состояние периода 1790-х гг.

Выводы

1. Культурный ландшафт – объективная данность, отвечающая принципам системной организации. Наиболее важными из них в рамках ландшафтных исследований являются генетическая целостность, морфологическая структурированность, функциональная соподчинённость и детерминированность их элементов и свойств.

Морфогенетические типы (тренды) развития ЛХА Вошажниковского сельского поселения

Варианты исходного состояния ареалов	Варианты конечного состояния ареалов и пути преобразования	Схемы трендов
Тренд «Стабильность»		
<ol style="list-style-type: none"> 1. Одноядерный 2. Двухядерный с выраженным сужением 3. Двухядерный без сужения 4. Трёхядерный с выраженным сужением 5. Четырёхядерный с выраженным сужением 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Одноядерный 2. Двухядерный с сужением 3. Двухядерный без сужения 4. Трёхядерный с выраженностью граничных сужений 5. Четырёхядерный с выраженным сужением 	<ol style="list-style-type: none"> 1. 2. 3. 4. 5.
Тренд «Упрощение»		
<ol style="list-style-type: none"> 1. Одноядерный близко расположенный с двухядерным без сужения 2. Двухядерный с сужением 3. Трёхядерный с одним сужением или полиядерный с двумя сужениями 4. Полиядерные без выраженных сужений 5. Четырёхядерный с выраженным сужением 6. Трёхядерный с выраженными сужениями и одноядерный 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Двухядерный с сужением (через исчезновение населённых пунктов) 2. Одноядерный (через исчезновение населённых пунктов) или два одноядерных (через раздвоение) 3. Одноядерный и двухядерный с сужением (через раздвоение) 4. Одноядерный, двухядерный с сужением и двухядерный без сужения или одноядерный и полиядерные без выраженных сужений 5. Двухядерный без сужения и двухядерный с сужением или два одноядерных и двухядерный с сужением 6. Двухядерный с сужением и одноядерный 	<ol style="list-style-type: none"> 1. 2. 3. 4. 5. 6.
Тренд «Усложнение»		
<ol style="list-style-type: none"> 1. Три одноядерных и двухядерный без сужения 2. Два одноядерных 3. Двухядерный с сужением 4. Четырёхядерный с сужением и одноядерный 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Четырёхядерный с выраженным сужением 2. Двухядерный с сужением 3. Трёхядерный с одним сужением 4. Полиядерный с одним выраженным сужением 	<ol style="list-style-type: none"> 1. 2. 3. 4.
Тренд «Появление»		
«Природный» ареал	одноядерный	
Тренд «Деградация»		
Одноядерный	урочище	Урочище

2. Структурно-функциональное восприятие КЛ, строящееся на понимании его как целостной функционально неоднородной и иерархически структурированной данности, обладающей генетической общностью элементов и выступающей как некая объективная форма самоорганизации природно-социальных систем, автоматически предполагает иерархичность его элементов. Доминанта роли хозяйства в его традиционном варианте в формировании и поддержании пространственной структуры КЛ позволяет утверждать, что в первом приближении пространственно-временная историческая реконструкция КЛ вполне может строиться на изучении его хозяйственного ядра как системообразующей основы.

3. Репрезентом вариантов развития КЛ может выступать эволюция ландшафтно-хозяйственных ареалов, характеризующаяся рядом выраженных закономерностей, а именно, прослеживающейся в динамике ЛХА явной ритмике, реализующейся в ряде характерных трендов их развития, которые могут рассматриваться как пространственно-морфологические инварианты, (способы) перехода пространственно-морфологических характеристик ЛХА из некоего исходного (в рамках рассматриваемого периода) состояния в конечное. При этом прослеживаются циклы, в течение которых ЛХА довольно разнообразными путями, но всё-таки приходят (возвращаются) к некоему, по-видимому, наиболее устойчивому состоянию, проявляющемуся в относительно постоянных константах количественных соотношений, территориального рисунка и их внутренней пространственно-функциональной структуры. Эти циклы характеризуются периодом в среднем от 200 до 250 лет.

Наряду с этим наблюдается общая тенденция к упрощению структуры ЛХА, сопровождающаяся как сокращением их общей площади, так и численности.

4. Развитие КЛ может рассматриваться как некий объективный процесс самоорганизации природно-социальных систем, обладающий отчётливой географической (пространственной) спецификой и подчиняющийся выраженным историческим (временным) закономерностям.

Библиографический список

1. Исаченко Г.А. Методы полевых ландшафтных исследований и ландшафтно-экологической картографирование. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 111 с.
2. Калущков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
3. Колбовский Е.Ю. История и экология ландшафтов Ярославского Поволжья. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1993. 113 с.
4. *Перспективы* геоэкологии после Рио+20: мат. Всерос. мол. науч. школы / под ред. Э.П. Романовой, Н.М. Дронина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. 192 с.
5. Brian K. Roberts. *Landscapes of Settlement Prehistory to the present*. London and New York Taylor & Francis e-Library, 2003.
6. Gregory I.N., Ell P.S. *Historical GIS: Technologies, Methodologies and Scholarship* (Cambridge Studies in Historical Geography). Cambridge: Cambridge University press, 2007.

References

1. Isachenko, G.A. (1999), *Metody polevykh landshaftnykh issledovaniy i landshaftno-ekologicheskoy kartografirovaniye* [Methods of field studies of landscape and landscape-environmental mapping. Lecture course], Publishing house of the St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.
2. Kalutskov, V.N. (2008), *Landshaft v kul'turnoy geografii* [The landscape in cultural geography], Novyy khronograf, Moscow, Russia.
3. Kolbovsky, E.Y. (1993), *Istoriya i ekologiya landshaftov Yaroslavskogo Povolzh'ya* [History and landscape ecologists Yaroslavl Volga], YAGPU, Yaroslavl, Russia.
4. Romanova, E.P. and Dronina, N.M. (ed) (2012), *Perspektivy geoekologii posle Rio+20: mat. Vseros. mol. nauch. Shkoly* [Prospects geoecology after Rio + 20: Proceedings of the All-Russian Youth Scientific School on September 12-14, 2012], Publishing House of Moscow State University, Moscow, Russia.
5. Roberts, B.K. (2003) *Landscapes of Settlement Prehistory to the present*. London and New York Taylor & Francis e-Library, USA.
6. Gregory, I.N. and Ell, P.S. (2007) *Historical GIS: Technologies, Methodologies and Scholarship* (Cambridge Studies in Historical Geography), Cambridge University press, Cambridge, Great Britain.

Поступила в редакцию: 17.01.2017

Сведения об авторе

Жихарева Ольга Игоревна

ассистент кафедры физической географии
Ярославского государственного педагогического
университета им. К.Д. Ушинского; 150000,
Россия, г. Ярославль, Которосльская набережная,
46;
e-mail: alnh68@mail.ru

About the author

Olga I. Zhikhareva

Assistant, Department of Physical Geography,
Yaroslavl State Pedagogical University named after
K.D. Ushinsky;
46, Kotoroslnaya naberezhnaya, Yaroslavl, 150000,
Russia;
e-mail: alnh68@mail.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Жихарева О.И. Историко-географические закономерности развития культурного ландшафта Ярославского Верхневолжья // Географический вестник = Geographical bulletin. 2017. №1(40). С. 17–24. doi 10.17072/2079-7877-2017-1-17-24

Please cite this article in English as:

Zhikhareva O.I. Cultural landscape of the upper Volga area (Yaroslavl region): historical and geographical patterns of the development // Geographical bulletin. 2017. № 1(40). P. 17–24. doi 10.17072/2079-7877-2017-1-17-24